

ЗЕМЛЯ 2010

Все началось в совершенно обычный летний день примерно за неделю до 11-летия Гарри. За неделю до этого он сыграл свой последний футбольный матч и покинул команду, потому что знал, что скоро отправится в Хогвартс.

Он выкатился из постели, его разбудила «тетя», чтобы помочь приготовить завтрак, потому что она утверждала, что ему нужно научиться выживать, как нормальному человеку. Он, как обычно, не стал поправлять ее насчет своего вида, зная, что она находилась в своего рода отрицании с того дня, как его братья и сестры познакомили их с существованием инопланетных рас. В конце концов, она и так его ненавидела и обращалась с ним так плохо, как только могла.

Однако он не ненавидел Дурслей, он считал Дадли худшим подонком, считал Вернона невежественным и ограниченным трусом и знал, что Петунья - мелочная, ревнивая и жалкая строптивая. Но он не ненавидел их.

Они ненавидели и боялись его, но еще больше ненавидели и боялись его семью, поэтому терпели его, соглашались со всем, пока им платили, и не скрывали своей неприязни к нему. Они относились к нему несправедливо, но ими управляла угроза того, что за ними придет кучка богов.

Они ненавидели его и боялись, но не выгнали его и терпели все инопланетные вещи и магию, пока он держал их подальше от них. Это был его второй дом. Он не мог по-настоящему ненавидеть их.

Его детство в его настоящем доме было идиллическим. Его мама любила его до безумия и, вероятно, была богиней хорошей матери, его сестра была милой, давала хорошие советы и умела хранить секреты. По его мнению, его отец был лучшим отцом и поддерживал все, что он делал, но при этом мягко держал его в узде. Его братья были противоположностями, его старший брат был общительным, обаятельным, веселым и всегда готовым пригласить его куда-нибудь с друзьями. Другой его брат был подлым, озорным, коварным и всегда готовым помочь ему в плохих делах, но также глубоко беспокоился о его благополучии.

В то утро они готовили яйца и бекон, которых хватило бы, чтобы накормить небольшую армию. У Дадли, его «двоюродного брата», были короткие светлые волосы, зачесанные и намазанные гелем, как у какого-нибудь политика, маленькие водянистые голубые глаза, он был настолько толстым, что его задница свисала со стула, и казалось, что у него три подбородка. Гарри подумал, что Дадли выглядел так, будто весил столько же, сколько и он, Гарри, но без роста и явно нечеловеческого происхождения. Вернон выглядел как старая версия Дадли без шеи (и с уродливыми густыми усами), что его жена компенсировала слишком длинной шеей, которую она использовала, чтобы шпионить за соседями.

На самом деле Гарри подумал, что они похожи на свинью, моржа и лошадь соответственно. Забудьте об этом, Гиллир выглядела намного лучше тети Петунии. И более полезно.

Но Вернон и Дадли ели почти столько же, сколько Гарри, и манеры за столом были вдвое меньше (его мать подвесила бы его за пальцы ног, если бы он ел так же, как они, перед ней). Гарри в 11 лет имел рост 160 см (5 футов 3 дюйма) и вес около 25 камней (350 фунтов). Да... так что он даже немного не был человеком. Это сопровождалось соответствующим аппетитом, и Дурсли решили, что в их интересах удовлетворить его. Итак, пачка бекона и десяток яиц на один завтрак.

Когда Дадли пришел тем утром, он громко комментировал, как они будут продавать старую школьную форму Гарри.

«Он больше не ходит в галантерейный магазин, так что мы могли бы продать эти вещи, не нужно говорить им, что их раньше носил какой-то урод, и тогда мы могли бы купить новый Xbox 360 S!» С ухмылкой сказал он матери.

Школа для мальчиков Галантерейщика Аске была одной из лучших школ в стране, и родители Гарри платили за то, чтобы он и Дадли пошли в начальную школу. Конечно, у Дадли есть небольшая компания друзей, но он здесь совершенно бессилен, потому что он не был ни умен, ни хорош в спорте, в отличие от Гарри. Так что его двоюродный брат мог сколько угодно терроризировать окрестности, но в школе Гарри был лучшим футболистом, даже играл за клуб в их команде U14 и имел отличные оценки, в то время как Дадли едва сдавал экзамены и не занимался спортом. Дурсли настаивали на том, что он, должно быть, обманул, чтобы победить их драгоценных Диддитумов, или как они его называли.

«Ты вообще собираешься в галантерейный магазин в следующем году?» — небрежно спросил Гарри. Он уже закончил завтрак.

«Почему бы и нет?» Дадли усмехнулся: «Наконец-то я получу удовольствие от того, что меня подстреливают, пока ты будешь гулять со своими товарищами-уродцами».

«Потому что мои родители платят за твое обучение?» — риторически спросил Гарри.

«Дадли поедет в мою альма-матер». Вернон огрызнулся на него: «Вполне уважаемая школа».

Нет, если для этого потребовались такие люди, как Дадли.

Дадли замялся: «Но я не хочу менять школу!» Он заскулил, крокодиловые слезы наполнились его глазами.

"О дорогая!" Петунья ухмыльнулась: «Не волнуйся! Плавка — прекрасная школа, даже лучше, чем Галантерея!» Она едва могла обнять своего опасно тучного сына.

Это была наглая ложь: если бы в этом районе была школа получше, родители бы отправили его туда с самого начала. В этом он не сомневался.

— Вот что, Поттер? — злобно сказал Дадли, высунув голову из-под палки Петуньи, как руки. «Галантерейная школа — дрянная школа!»

«Хорошо, что я поеду в Х-»

«НЕ ГОВОРИ ТАКИХ СЛОВ, МАЛЬЧИК!» Вернон взревел, внезапно разъяренный и прямо ему в лицо.

«Игнорирование этого не приведет к тому, что его там не будет». Гарри пожал плечами.

Вернон дал ему пощечину.

И тут же больно схватил его за руку. Гарри моргнул от такой внезапности, хотя это был не первый раз, когда его тетя или дядя пытались его ударить.

Он подавил желание сказать ему, чтобы он не причинял себе вреда. Именно в этой короткой

задумчивости они услышали щелчок почтового ящика.

Вернон пристально посмотрел на Гарри: — Иди, возьми почтальона.

Гарри встал, как будто ему было все равно, чему он научился у своего старшего, а не старшего брата, и лениво задумался: «Интересно, получу ли я приглашение в Хогвартс».

Он вышел из комнаты прежде, чем Вернон смог полностью сформулировать свой гнев.

Он подошел к коврику и увидел три вещи: открытку от сестры Вернона, коричневый конверт, похожий на какую-то купюру, и еще один толстый конверт, сделанный из чего-то подозрительно похожего на пергамент, с адресом, написанным зелеными чернилами:

г-н Х. Поттер

Самая маленькая спальня

4 Тисовый Драйв

Литтл Уингинг

Суррей

Он быстро поднял его и перевернул, внимательно рассматривая сургучную печать, изображавшую льва, змею, барсука и орла на разноцветном щите с богато украшенной буквой «Н» в центре .

Должно быть, это его письмо из Хогвартса.

Он вернулся на кухню и бросил два других письма на стол. Он не стал терять времени, сидя, а встал на самом дальнем от остальных обитателей дома конце стола.

"Папа!" Дадли, не теряя времени, причитал: «Папа! Гарри получил письмо!»

Гарри только начал разворачивать письмо, когда Вернон выхватил его у него.

"Это мое!" - воскликнул он.

«Кто будет писать тебе ?» Вернон бросил вызов.

«Хогвартс!» Гарри огрызнулся: «Как ты хорошо знаешь! Я хочу вернуть свое письмо!» Он потянулся, чтобы схватить его, но Вернон вырвал его из его рук.

Петунья в ужасе ахнула: «Я не потерплю в этом доме никакой этой чепухи!»

— Иди в свою комнату, мальчик. Он огрызнулся, пытаясь схватить Гарри и выбросить его, но не смог.

Гарри взглянул на своего дядю: «Ты можешь отдать это мне, или я могу это взять». Он холодно сказал: «Оно мое, и после того, как оно у меня появится, мне даже не придется возвращаться сюда до конца лета». Он сказал.

Вернон и Петунья обменялись взглядами.

«Ты знаешь, что не можешь помешать мне уйти, я даже не твой настоящий племянник». — добавил Гарри.

Петунья пристально посмотрела на него: «Прояви к нам уважение, мальчик! Мы терпели глупости твоей компании в течение многих лет, хотя у нас даже не было никаких обязательств!»

«Вам платят!» Гарри раздраженно возразил: «И зачем тебе я здесь, если ты можешь получить немного денег без моего присутствия?»

Они остановились, чтобы обдумать это, и его дядя первым принял решение.

Вернон сунул ему письмо: «Я хочу, чтобы ты ходил к ужину!» Он проворчал: «И тебе лучше не возвращаться, по крайней мере, до августа! Когда ты вернешься, у меня здесь тоже не будет никакого мусора из их компании».

Он ушел.

Петунья пристально посмотрела на него. «Моя сестра умерла за тебя, мальчик, и никакие деньги не компенсируют это!»

Гарри неловко смотрел, как она уходит, чувствуя чувство вины, которое бурлило у него в желудке. Ему неоднократно говорили, что это не его вина, но он так и не смог объяснить... Поттеры погибли, защищая его, который даже не был их сыном. Когда его родители были вполне способны о нем позаботиться. Почему они вообще оставили его с Поттерами? Почему Поттеры забрали его? Почему Волдеморт пришел за ними? Для него?

Черт, он даже не был уверен, действительно ли Петунью волновало смерть ее сестры, или она просто использовала это, чтобы сделать его несчастным. Что ж, если она это сделала, это сработало.

Воцарилась мертвая тишина, поскольку Гарри даже не заметил, как Дадли вернулся в свою комнату, погруженный в свои суесящиеся мысли.

Не в силах заставить себя прочитать письмо от людей, которые считали его героем за то, что он пережил нападение, в котором погибли его приемные родители, он пошел наверх, чтобы собрать вещи.

Он с любовью оглядел спальню своего детства, это было его единственное утешение в этом доме. Комната была волшебным образом расширена до приличных размеров, а дверь была зачарована, чтобы заставить любого, кроме него или младше 1000 лет, думать, что внутри нет ничего интересного, и идти дальше. Никто из его лучших друзей никогда не был в Англии, так что ему не о чем беспокоиться, и никого из его товарищей по команде никогда не приглашали в дом Дурслей.

Сама комната была выкрашена в нейтральный кремовый цвет и имела одно маленькое окно напротив двери. Там была двуспальная кровать, большой письменный стол, большой шкаф, несколько полок с книгами и безделушками, которые он сделал или купил и которые ему разрешили оставить на Земле или не разрешили взять с собой домой, а также практикующий в натуральную величину манекен, чтобы он мог тренироваться с мечом, когда был здесь.

Он был счастлив, что наконец смог собрать все, как будто собирался уезжать. Он вытащил свой зачарованный багаж (который использовал каждый раз, когда менял мир) из-под кровати и

махнул рукой, чтобы заправить постель, прежде чем положить его поверх голубого одеяла.

Ему потребовалось много времени, чтобы найти все, что он хотел перевезти домой. Вся одежда, которая ему нравилась или которой вообще не должно было быть на Тисовой улице, шла первой. Он положил туда все свои куртки и джемперы, футболки «Манчестер Юнайтед» и сборной Англии, клубную форму, обе пары ботинков, все свои хорошие футболки, запасную пару кроссовок, деловой костюм, галстуки и шорты, носки, всё.

Следующими были все книги, экземпляров которых у него еще не было дома. Их было не так уж много, особенно когда он решил, что старые школьные учебники ему не нужны.

Многие безделушки на его полках были украдены, как и несколько фильмов и видеоигр, копий которых у него не было во дворце. Он схватил свою тренировочную броню и осторожно положил ее сверху, прежде чем окончательно закрыть футляр и застегнуть молнию до конца. Он схватил свой затупившийся тренировочный меч, бросил его на кровать рядом с багажом и подошел к своему столу.

Его ноутбук был упакован в чехол, портативную мышь положили в передний карман вместе с зарядным устройством, а его маленький динамик положили в отдельный дорожный футляр, а наушники тоже были закреплены. Его iPod просто положили сверху. Он свернул наушники и положил их в карман джинсов, а свой iPhone 4, который он получил в прошлое Рождество примерно за шесть месяцев до его выхода, засунул в задний карман. Зарядное устройство для телефона и вся остальная электроника были сложены в его пустую школьную сумку, которую он ранее извлек из глубин своего гардероба.

Последнее, что ему нужно было сделать, это взять свои вещи из ванной, которую он делил с Дадли. Он положил все свои вещи на верхнюю полку шкафа и закрыл ее. После последнего осмотра вокруг и быстрого и мгновенного решения бросить в сумку все немногие игрушки, которые были у него в комнате (несколько игрушечных солдатиков, одну машинку с дистанционным управлением, воздушного змея и футбольный мяч), он больше не мог проигнорировать письмо, которое, казалось, заняло его теперь пустой рабочий стол.

Он медленно подошел, заставляя ноги продолжать двигаться. Это письмо изменило его жизнь. Между его семьей и Дурслиами больше не будет беготни туда и обратно, он будет жить в школе, он не сможет ничего говорить о своей семье и не сможет видеться со своими братьями или сестрой каждые выходные. Он больше не сможет играть за молодежную программу Саутгемптона.

Он уставился на зеленые чернила, прежде чем собраться с духом и вытащить пергамент. Это читать:

ХОГВАРТС ШКОЛА ЧАРОВСТВА И ВОЛШЕБСТВА

Директор: АЛЬБУС ДАМБЛДОР

(Орден Мерлина первой степени, Великого Волшебника, Главнокомандующий Чернокнижник, Верховный Мугвамп, Международная Конфедерация Волшебников)

Дорогой мистер Поттер,

Мы рады сообщить вам, что вы приняты в Школу чародейства и волшебства Хогвартс. Прилагаем список всех необходимых книг и оборудования.

Срок начинается 1 сентября. Ждем вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне Ваш,

Минерва МакГонагалл

Заместитель директора

Гарри быстро пролистал список оборудования и задался вопросом, где же на Земле они могли найти все эти вещи.

Буквально.

Вероятно, он мог бы получить их дома, но он знал, что было бы менее юридически серо, если бы они могли купить все это здесь. А все остальные в школе будут делать покупки на Земле.

Его мама знала бы. Вероятно, и его брат тоже.

Мы ждем вашу сову . У Гарри не было совы, с помощью которой он мог бы отправить ответ. В лучшем случае он мог бы отправить ответ с воронами своего отца, если бы они позволили ему приблизиться к ним.

Эта школа явно не была предназначена для божков, живущих с немагическими смертными.

Он положил письмо обратно в конверт, схватил куртку, которую надел, а затем вложил конверт. Он прошел от стола до кровати несколько шагов и закрыл глаза, сосредоточенно сосредоточившись на том, что он хотел сделать, и тщательно собрал энергию вокруг себя и расположил ее так, чтобы создать эффект, позволяя ей проходить через его часы.

Ему не нужна была концентрация, но это определенно облегчило удержание той структуры власти, которую он хотел создать. И часы, которые он носил, в любом случае идеально подходили для этого: он сам сделал их из Уру и кожи, из которой были сделаны его доспехи. Металл часов был матового серебристого цвета, с темно-синим циферблатом, такого же серебряного цвета стрелками и цифрами и черным ремешком на запястье. На задней стороне часов была выгравирована печать его отца, которую он кропотливо сделал вручную, а на корпусе часов были выгравированы руны.

Он невероятно гордился этим и тремя меньшими циферблатами справа, слева и снизу: один для секунд, один для измерения магических возможностей часов и один для количества скрытой магии в воздухе. Он был энтузиастом часов, и у него было несколько других дорогих часов на все случаи жизни. Вероятно, у него были часы на сотни тысяч фунтов.

Он открыл глаза и был рад видеть, что багаж теперь мог уместиться у него на ладони и положить его в карман. Его меч вошел в невидимые ножны на единственном поясе, который он носил повсюду (и, черт возьми, у него были трюки), в то время как он молча извинился перед Эйр-Грамом за то, что снял у него комнату на несколько минут.

Он забросил рюкзак через плечо, в последний раз огляделся вокруг, а затем пошел выключить свет и задернуть занавеску на окне. Он даже не удосужился кричать, что уходит, а вместо этого пошел на кухню и возился в ящичке для ключей, пока не нашел свой потрепанный ключ от дома, к которому был прикреплен красный паракорд в качестве брелка, и пошел искать свой велосипед. .

Он, не теряя времени, запер за собой дверь и поехал по улице, с еще большим желанием покинуть эту несчастную улицу. Он торговал быстро, стоя на усиленном магией велосипеде (просто чтобы убедиться, что он выдержит его вес) и почти не следя за тем, куда он идет, пока двигался.

Он проехал мимо парка и в конце концов покинул окрестности. Он добрался до местного заповедника, легко нашел след и ехал около 15 минут, пока не оказался в окружении деревьев, прежде чем достиг уединенной поляны.

Он слез с велосипеда, держа его за руль, и вытащил телефон, отправляя быстрые сообщения своим друзьям на Земле, чтобы сообщить им, что он ненадолго отключается от сети, а также сообщение в групповой чат Дурсли, чтобы сообщить им об этом. Он ушел. Он положил телефон в рюкзак и активировал защитные руны на сумке, потому что магия и технологии несовместимы, и четко сказал:

«Хеймдалль, когда будешь готов».

Мгновение спустя массивный луч разноцветного света обрушился на землю вокруг него и понес его вверх в ревящем туннеле света. Он мог видеть весь верхний космос со своего поля зрения и никогда не уставал видеть Иггдрасиль во всей его красе, хотя он старался крепко держать свой велосипед, чтобы он не уронил его и он не упал в космос. И ему скорее нравился его велосипед.

Казалось, все закончилось слишком быстро, и внезапно Гарри оказался под золотым куполом перед темнокожим мужчиной в золотых доспехах и коричневой коже. Мужчина был высокого роста и стоял на возвышении.

«Добро пожаловать домой, мой принц». Он поздоровался глубоким баритоном.

«Спасибо, Хеймдалль». — сказал Гарри, быстро помахав мужчине рукой.

Гарри выбрался из купола, ведя велосипед рядом с собой, пока не добрался до самого моста. Он быстро сел на велосипед и поехал к сияющему дворцу и золотому городу, видневшемуся впереди.

Если бы он видел это впервые, он, вероятно, был бы поражен тем, насколько красиво все это было, за гранью понимания, от древнего до даже самого старого во вселенной и полностью наполненного магией статуэтки. Летательные аппараты пролетали над городом во всех направлениях и гудели от энергии, вода под ним сверкала глубоким, почти нереальным синим цветом, а дальше он мог видеть длинные корабли, полные груза, стоящие в портах вокруг города или плывущие в открытых водах с одной стороны. плоской планеты на другую. Общий шум становился все громче по мере его приближения, подтверждая большое количество горожан, пока он ехал.

Съехать с моста на гладкие каменные дороги, ведущие в город, было несложно, и он проезжал мимо домов, предприятий, магазинов, ресторанов, мастерских, таверн, театров, школ, пекарен, пансионатов, банков, кузниц и парков. В конце концов миновали внутренние городские стены и оказались в правительственном районе.

Штаб-квартира офицеров Эйнхерий представляла собой широкое двухэтажное здание со множеством окон и дверей, тогда как рабочее здание совета представляло собой высокое, тонкое, круглой формы и было, кажется, почти полностью выполнено из стекла и имело золотое обрамление. Главное судебное здание представляло собой величественное деревянное

здание с массивными колоннами спереди и гордо стояло посреди парка, и Гарри знал, что в нем есть несколько залов суда и офисов. Там было даже причудливое здание, которое казалось странным, потому что готическая архитектура ужасно контрастировала с мрамором, из которого оно было построено, — офисное помещение для «красных свечей», как их называли он и его братья. Вокруг этих зданий располагались кафе, пекарни, таверны и мясная лавка, а также пансионаты, сады и школа.

Люди суетились по своим повседневным делам, а продавцы тележек кричали о сувенирах для приехавших в столицу и G-газетах, сообщающих о событиях прошедшего дня, или даже о закуских и волшебных безделушках. Маленькие дети бегали, играли, гоняли мячи или использовали деревянные мечи, чтобы сражаться, пока их родители работали или смотрели. Над ним летали птицы, и он заметил двух очень узнаваемых воронов, которые низко пикировали к его голове, а затем поднялись и улетели обратно в том направлении, откуда пришли. Гарри пока проигнорировал все и продолжил поездку, получая приветствия, проходя сквозь толпу. Для них он только улыбнулся и кивнул в знак признания, и продолжал, пока не достиг массивного золотого дворца, расположенного в центре города, и не обошел стороной к менее заметному входу, и стражники не открыли ему двери.

Его тут же встретили две невзрачные женщины в простых платьях: одной он подарил свой велосипед и меч, другой — свой рюкзак и измененный размер багажа. Они ушли, с двумя быстрыми поклонами, чтобы отнести его вещи в комнату, а он отправился на поиски отца, который, вероятно, уже знал, что он здесь.

Он посмотрел на свои часы, которые, как и все его часы, были зачарованы и позволяли менять часовые пояса вместе с ним. В 17:00 по Асгардскому времени (11:00 по английскому времени) его отец будет в своем кабинете.

Он шел по дворцу с легкостью, которая выдавала годы, проведенные в нем, почти не обращая внимания на суету эйнхерийских стражников, сотрудников, дипломатов, правительственных чиновников, воинов и случайных посетителей. Стены были сделаны из камня, а большая часть архитектуры — из золота, а стены и даже потолок украшали гобелены, фрески и окна. Дверей было несколько, но большинство перегородок, если вообще были какие-то барьеры, были закрыты занавесками. Большинство залов выходило прямо на террасы и балконы с видом на город. Во дворце было довольно легко маневрировать, если знать дорогу: здесь были лестницы, надземные залы и пандусы, а также лифты на каждый этаж и обратно, обычно несколько, так что внутри золотой крепости можно было перемещать что угодно.

Личный кабинет его отца находился на одном из верхних этажей дворца, поэтому ему потребовалось несколько минут, чтобы добраться до нужного зала. Он вежливо постучал в дверь, и его почти сразу пригласили войти.

«Добро пожаловать домой, сынок». Его отец поздоровался. Всеотец был выше большинства людей, но лишь немного выше среднего роста для асгардианца, что странно, учитывая, насколько высокими были все его дети, но, несмотря на свой возраст, у него были широкие плечи и большая мускулистая грудь. Его лицо было измученным и старым, но ему явно не хватало обычного количества морщин, которые можно было бы ожидать от пожилого человека. Его волосы падали чуть ниже плеч, были волнистыми и давно поседели, но возле черепа все еще можно было видеть его черные корни. Его борода была аккуратно ухожена и легко закрывала нижнюю половину лица, но его самой выдающейся чертой было скорее отсутствие черт, особенно его один глаз, который был небесно-голубым и выглядел древним. Вместо другого глаза у него была богато украшенная золотая повязка, единственное напоминание о давно минувших войнах.

"Спасибо папа." Гарри ухмыльнулся, сидя в кресле перед столом, за которым работал его отец. «Я получил письмо из Хогвартса».

«Поздравляю, мой мальчик». — тепло сказал Один, откладывая стилус. — Ты уже принял это?

Гарри смущенно покачал головой: «Я не знаю, как заставить сову отправить ответ».

Его отец выглядел так, будто пытался, по крайней мере, не смеяться над ним. «Я напишу тебе записку и попрошу слугу отправить ее». Он сказал ему. «Но обычно, я думаю, у них есть совы, обученные отправлять письма».

"Ой." Гарри моргнул: «Мне нужно узнать больше о волшебном мире Мидгарда». Он заключил.

«Твоя мать и Локи довольно много знают о таких вещах, я предлагаю тебе попросить их руководить твоей учебой».

"Я буду." Гарри кивнул. «По-видимому, мне также нужно сходить за школьными принадлежностями. Я не совсем уверен, где они хотят, чтобы я купил эти вещи». Он передал письмо отцу: «Я имею в виду, я знаю, что мы можем получить его здесь, но я подумал, что ты, возможно, захочешь, чтобы я купил его в Мидгарде». Он положил список на стол, и отец взял его.

«Вы были бы правы». Один согласился. «Мы с твоей матерью отвезем тебя до того, как ты вернешься на Тисовую улицу».

Гарри думал, что ему удалось скрыть свое удивление, но отец все равно посмеялся над ним. «Я считаю, что это традиция, и это одна из причин, по которой я ухожу в отставку: с моей стороны не составит большого труда убедить других Небесных Отцов согласиться на поездку в Мидгард».

Гарри кивнул, вынуждая себя вспомнить разговор, который он разыскивал несколько месяцев назад, когда они впервые узнали, что Тор станет королем. Он все еще не знал, что делать с этой информацией.

"Хорошо." Ему не нужно было заставлять себя улыбаться.

«Прошло слишком много времени с тех пор, как я был в Мидгарде». Отец рассеянно наблюдал. «Более тысячелетия».

Это было правдой. Насколько Гарри было известно, его отец ни разу не был на Земле, пока он был жив, даже если в какой-то момент на нем появились остальные члены его ближайших родственников.

«Тысячелетия?» Он недоверчиво спросил: «Твой старый». Он сказал ему это в шутку.

«Нет, ты просто моложе, чем кто-либо имеет право быть». - возразил его отец.

"Ревнивый?" Гарри ткнул в ответ.

«О неуклюжих пропорциях или пронзительном визге, который мы называем голосом?»

Гарри рассмеялся, и его «пронзительный визг» произвел, по мнению отца, довольно приятный звук.

— Ты уже поздоровался с мамой? Или забыл?

На лице Гарри появилось выражение паники, и он посмотрел широко раскрытыми глазами: «...Нет!» Он вскочил, и прежде чем он успел полностью выбраться, отец крикнул ему вслед: «Она должна быть в своем саду!»

Один рассмеялся над выходками своего младшего сына и снова схватил стилус, перечитывая письмо о зачислении в Хогвартс, чтобы написать соответствующий ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/66313/3437857>